

В. А. Горнов

**ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ РУФА СЕРЕБРЕННИКОВА
ВО ВНУТРЕННИЕ РАЙОНЫ РУССКОЙ АМЕРИКИ в 40-е гг. XIX в.**

В последние годы нахождения полуострова Аляски (США) в составе Российской империи исследователю внутренних территорий Русской Америки Руфу Серебrenникову выпало стать последним первопроходцем далёкого и сурового края. Его попытка разведки маршрутов к богатым пушнинной районам Аляски и месторождениям самородной меди в бассейне р. Медной, трагически закончившаяся в 1848 г., сыграла определенную роль в принятии решения российского правительства об уступке территории Русской Америки США в 1867 г.

Статья основывается на опыте прохождения автором в составе исследовательской группы Русского географического общества маршрутом экспедиции Руфа Серебrenникова в 2012 г.

Ключевые слова: Русская Америка, Руф Серебrenников, Аляска, экспедиции географические, коренные народы Северной Америки, месторождения меднорудные, бассейн реки Медной.

V. A. Gornov

**FOLLOWING THE ROUTE OF RUFUS SEREBRENNIKOV'S EXPEDITION
TO THE INTERIOR OF RUSSIAN AMERICA IN THE 40s OF THE XIX CENTURY**

While Alaska was a part of the Russian Empire the researcher of its interior territories Ruf Serebrennikov had to become the last pioneer of that distant and rough region. His attempt to explore routes to the fur-rich areas of Alaska and copper ore deposits in the Mednaya River basin, which tragically ended in 1848, played a role in the decision of the Tsar's government to cede Russian possessions to the United States in 1867. The article is based on the experience of the Russian Geographical Society research group following the route of the Ruf Serebrennikov expedition in 2012.

Keywords: Russian America, Ruf Serebrennikov, Alaska, geographical expeditions, indigenous peoples of North America, copper ore deposits in the Mednaya River basin.

В июле-августе 2012 г. исследовательская группа Русского географического общества под руководством Героя России М. Г. Малахова прошла маршрутом экспедиции Руфа Серебrenникова 1847–1848 гг. в районе р. Медной (совр. р. Копер, Аляска, США). Нашей целью была не столько историческая реконструкция способов и путей передвижения русских первопроходцев, сколько проверка ряда гипотез о характере их взаимоотношений с местным населением и выяснение причин гибели нескольких промысловых партий и последней российской экспедиции в течение полувека примерно в одном и том же районе.

Как известно, расширение территории Российской империи в восточном направлении до самого тихоокеанского побережья Северной Америки происходило, в первую очередь, благодаря отваге и упорству русских первопроходцев. Не будем лукавить: в XVII–XVIII вв. ими двигала жажда наживы, и сведения географического и этнографического характера, представленные в докладах А. И. Чирикова, П. К. Зайкова, Д. И. Бочарова и Г. Г. Измайлова, ходивших в разное время к берегам Аляски, являются редкими исключениями.

Только в начале XIX в., после трёхлетней одиссеи «Невы» под командованием Ю. Ф. Лисянского, когда Российско-американская компания стала регулярно организовывать кругосветные экспедиции для снабжения российских колониальных владений, к чисто коммерческому интересу добавилось систематическое исследование и описание сначала прибрежных, а затем и внутренних районов Русской Америки. В то время казалось: Россия приходит в регион всерьёз и надолго, что невозможно без опоры на местную ресурсную базу и, в том числе, коренное население.

Задача организации научных исследований осложнялась из-за отсутствия в распоряжении колониальной администрации людей, способных правильно провести сбор, обработку и научный анализ необходимых данных. По этой причине главному правителю российских североамериканских колоний Ф. П. Врангелю в 1830–1835 гг. пришлось самому отправиться в экспедицию, исследовавшую тихоокеанское побережье Северной Америки от Берингова пролива до Калифорнии. Его преемники на посту главного правителя А. К. Этолин (1838–1845)

и М. Д. Тебеньков (1845–1849) большое внимание уделяли исследованию района р. Медной, особенно ее среднего течения, где предположительно могли водиться в большом количестве речные бобры, и верховий, откуда местные индейцы постоянно привозили для продажи металлические изделия, изготовленные методом холоднойковки из самородной меди. А. К. Этолин направил в этот район экспедиции П. В. Малахова, С. Григорьева, А. И. Климовского, которым так и не удалось выполнить поставленные перед ними задачи. Позднее М. Д. Тебеньков привлек к исследовательской работе молодого и хорошо подготовленного штурмана Российско-американской компании Руфа Серебренникова. Возможно, и Тебеньков, и Серебренников вдохновлялись успешным опытом лейтенанта Л. А. Загоскина, совершившего в 1842–1844 гг. экспедицию вглубь территорий проживания подвластных российской колониальной администрации коренных народов Северной Америки, ставшую славной страницей в истории русских географических открытий [2, с. 60–66; 5].

До экспедиции Руфа Серебренникова в районе р. Медной с середины 1790-х гг. неоднократно предпринимались попытки более-менее глубокого проникновения в верховья реки: известно по крайней мере о 12 неудачных экспедициях, из которых не менее двух (передовщика К. А. Самойлова и байдарщика К. Галактионова) закончились гибелью всех участников, а еще четыре сопровождались человеческими потерями либо в столкновениях с индейцами, либо в борьбе с суровой природой [4, с. 13–16].

В общих чертах руководству Российско-американской компании было известно, что в верхнем течении реки, или одного из её притоков находится месторождение (возможно – не одно) самородной меди; там же, предположительно, через неосвоенные европейцами территории, богатые пушным зверем и рыбой, можно было бы, миновав водораздел, выйти к левому притоку Квихпака (совр. р. Юкон) р. Танане, а затем спуститься по течению до основного русла. Освоение среднего и нижнего течения р. Квихпак представлялось важным для противодействия проникновению туда британской компании Гудзонова залива, основанной на побережье у устья р. Форт Юкон; (в то время европейцы не были уверены в том, что Юкон и Квихпак – названия одной и той же реки) [3, с. 168].

О самом Руфе Серебренникове известно крайне мало. Считается, что он родился на о. Беринга в 1826 или 1827 г. в семье начальника

промысловой партии (байдарщика), имя которого в истории не сохранилось. Руф Серебренников был на четверть алеутом и, в принципе, его можно считать представителем коренного населения Аляски. Как и других детей служащих Российско-американской компании, его сначала отдали в школу в Ново-Архангельске, а затем, как проявившего успехи в учении, отправили в далекий Санкт-Петербург в Училище торгового мореплавания, по окончании которого он был обязан 15 лет прослужить на судах компании в Русской Америке. Ко времени назначения начальником экспедиции в верховья р. Медной Руфу Серебренникову едва исполнилось 20 лет. Поддержать его в самых дерзких намерениях и, одновременно, удерживать от необдуманных шагов должен был опытный промысловик, креол Алексей Пестряков, ходивший вглубь полуострова в составе экспедиции А. И. Климовского в 1840–1841 гг. [4, с. 54].

Коренное население северо-западного побережья американского континента (тлинкиты, чугачи, алеуты) к тому времени по уровню хозяйственного и культурного развития еще находилось на стадии позднего неолита, характеризующемся высоким уровнем развития производства каменных инструментов, технологий сверления, заточки и шлифовки камня, изготовления составных (наборных, клееных, плетеных) деревянных, костяных и кожаных элементов орудий труда; металлообработка была неразвита и представлена изготовлением медных изделий из болванок или других готовых изделий, которые выменивались у жителей внутренних районов Аляски. Используя каменные молоты, точильные камни и рыбью кожу (для полировки и придания изделиям блеска), они методом холоднойковки изготавливали наконечники стрел и копий, элементы защитных доспехов, ножи, амулеты, украшения и т. д. [8, с. 153].

О широком распространении у них медных изделий свидетельствовали, со ссылкой на рассказ кормчего Хитрова, дневники участника Второй Камчатской экспедиции под руководством В. Беринга и А. И. Чирикова, естествоиспытателя Г. В. Стеллера [11, с. 38–39], записи штурмана П. К. Зайкова за 1775–1778 гг. и 1783 г., рапорты подштурмана Д. И. Бочарова и штурмана Г. Г. Измайлова за 1788 г. [9, с. 156; 10, с. 5].

В начале XIX в. оборот медных изделий на побережье был очень интенсивным. Несмотря на появление европейцев, осваивавших территории проживания индейцев и соседствовавших с ними эскимосов и алеутов, развитие

хозяйственных связей с народами Восточной Сибири, прежде всего с чукчами, способствовало широкому распространению среди аборигенов Аляски железа и стали, технологий их производства и обработки. Медь постепенно вытеснялась из повседневного обихода в ритуальную сферу [3, с. 169–173], тем более что медные изделия промышленного европейского производства откровенно превосходили по качеству кустарные изделия местных мастеров. Обесценение меди позволило русским легко выменивать её у аборигенов в достаточных количествах для переплавки на небольшом медеплавильном заводе в Ново-Архангельске; у предприимчивых купцов возникла идея организовать добычу местной медной руды в промышленных масштабах. Для этого нужно было «всего лишь» разведать местоположение медных рудников, но дело оказалось на редкость сложным и опасным.

Единственными, кто владел технологией обработки медной руды и знал места её добычи, были индейцы атна. Для жителей прибрежных районов добыча медной руды всегда была окутана тайной, а предания о ней полны пугающих подробностей, отражающих реальную опасность токсического воздействия химических соединений меди. Советский исследователь Ю. П. Аверкиев в своих работах приводит индейское предание о том, что медь «вылавливается» в виде металлического «лосося» в ручье в верховьях р. Скина [1, с. 66–69]. За этим фольклорным гидронимом могут скрываться и р. Слана, и р. Читина, но в XIX в. для европейцев и, прежде всего, россиян, очевидным указанием на кратчайший путь к рудным залежам было само название р. Медной.

Попыткой выхода к предполагаемым верхнемедновским месторождениям была и экспедиция 1847–1848 гг. под руководством Руфа Серебренникова. Попутно её участники должны были обследовать район оз. Плавежного (совр. оз. Тазлина) в плане пригодности места для постройки там российского (Иннокентьевского) редута.

Перезимовав в Медновской одиночке (российской промысловой базе у впадения р. Читины в р. Медную), в середине мая 1848 г. партия Руфа Серебренникова прошла на веслах и волоком вверх по течению р. Медной до впадения в нее р. Тлышитны (совр. р. Тазлина), вдоль левого берега которой часть путешественников пешком отправилась к Плавежному озеру, посетив по пути небольшое индейское поселение, жители которого за скромное вознаграждение

построили ему новую байдару для исследования акватории и побережья озера.

В 2012 г. исследовательская группа Русского географического общества, выходя в район оз. Тазлина, двигалась к нему по р. Нельчине и её притоку Малой Нельчине, которые по сложности прохождения на байдарках соответствуют р. Коппер (категория 3 и выше). Испытав на себе все «прелести» такого путешествия, мы пришли к выводу, что одна из распространенных версий гибели экспедиции Руфа Серебренникова – месть индейцев за оскорбление вождя одного из племён или за неуважительное отношение к туземным женщинам – не выдерживает критики. При движении по бурлящей воде люди в байдарках полностью сосредоточены на преодолении препятствий и выкладываются до изнеможения. В такой ситуации обижать кого-то из местных никто не рискнул бы: индейцы послали бы против нас не воинов с копьями и луками, а мальчишек с рогатками, и те легко перестреляли бы нас с высокого берега, сами оставаясь недосыгаемыми с воды.

При сплаве по р. Нельчине и по р. Тазлине из оз. Тазлина в р. Коппер наши лодки неоднократно переворачивались, заливались высокими волнами, разбивались о камни. Стало понятно, почему Руф Серебренников был вынужден обратиться к жителям индейской деревни на берегу Плавежного озера: все лодки были сильно повреждены, и у него не оставалось пригодных для продолжения экспедиции плавсредств.

После двухдневного «сканирования» района оз. Тазлина, в том числе лесного массива, охватывающего водоём с северо-запада, мы вынуждены были согласиться с выводами Руфа Серебренникова о непригодности этой территории для устройства укрепленного редута. Из-за близости ледников вода в озере и впадающих в него горных реках и ручьях не прогревается даже к концу июля, поэтому на них нет бобровых хаток и плотин, запасы рыбы весьма ограничены, а ее видовой состав однообразен. Промысловые животные – как пушные, так и добываемые для пропитания, довольно редки, а встречающиеся в изобилии грибы и ягоды не смогли бы обеспечить колонистов пищей на долгий зимний период. В индейской деревне, которую посетил Руф Серебренников, жители постоянно страдали от голода и прозябали в нищете.

Вернувшись по р. Тлышитне на р. Медную, Руф Серебренников и его товарищи направились, ведомые индейскими проводниками,

к верхнемедновским месторождениям. В районе устья р. Сланы их ждал трагический финал: индейцы атна однажды на рассвете напали на спящий лагерь и перебили почти всех, за исключением больного индейца, спавшего в углу палатки, и Алексея Пестрякова, который, будучи ранен, смог отбиться. Обнаружив своих товарищей, включая Руфа Серебренникова, мертвыми, Пестряков забрал оружие, сумку с записями и картами местности и попытался пробраться к Медновской одиночке, но, преследуемый индейскими воинами, после долгих скитаний, голодный и неоднократно раненый, был убит. Позже сумка с записями и картами Руфа Серебренникова, а также другие вещи членов экспедиции были доставлены индейским вождём Тейнатхелем в Константиновский редут, где их передали М. Д. Тебенькову [6, с. 13–16].

В 2012 г. экспедиции Русского географического общества удалось пройти водным путем по маршруту Руфа Серебренникова и убедиться в том, что проводники из местных вели его группу по заведомо ложному пути к верховьям р. Медной. Кратчайший и единственно возможный водный путь к меднорудным залежам проходил в ином направлении – вверх по течению рек Читины, Найзины и Кенникотт. Настойчивость Руфа Серебренникова, слишком приблизившегося к горным перевалам, за которыми находились россыпи самородной меди, насторожила живших там индейцев гольцан («верховых атна»), заставивших проводников направить экспедицию к месту кровавой развязки у р. Сланы. Ручей, протекающий в том месте, носит его имя (англ. Rufus Creek), что явно не соответствует версии мести за нанесенное кому-то оскорбление; все убитые русские были надлежащим образом похоронены. В интервью, взятом у местного индейского сказителя Джастина Уилсона, мы услышали подтверждение нашей догадки: *«Русских убили бы по-любому, – они слишком близко подошли к местам, в которых находились богатые месторождения меди, а это было главное богатство нашей земли. С тех пор их участь была предрешена. Наши предки не убили только одного, потому что он должен был предупредить своих, чтобы они не ходили сюда»* [7].

Индейцам племени атна на несколько десятилетий удалось отсрочить приход белых колонизаторов на территории, богатые ископаемой медью, но предотвратить его они уже не могли.

В конце XIX в., из-за голода и эпидемии оказавшись на грани выживания, индейцы в обмен на медикаменты и один фургон еды раскрыли американцам информацию о расположении медных месторождений. В 1905 г. началось строительство железной дороги от рудника до порта Валдез, а в 1906 г. американскими финансистами Дж. П. Морганом и Д. Гуггенхаймом был создан «Синдикат Аляска» – крупнейшее в мире предприятие по добыче меди, работавшее до 1938 г.

Но все это происходило уже после продажи Россией своих североамериканских владений. Российско-американской компании не удалось сохранить свой главный бизнес – пушной промысел.

После осмотра остатков горнорудного комбината Кенникотт-Майн и сохранившихся участков многокилометровых железнодорожных эстакад и мостов над ущельями, всем членам нашей экспедиции стало ясно: Российская империя во второй половине XIX в. не была готова осваивать недра этого далекого края в острой конкуренции с британцами и американцами. Схема снабжения посредством кругосветных плаваний не могла обеспечить потребностей развития крупного промышленного производства в самой удаленной части страны, а для налаживания более эффективного «завоза» с Дальнего Востока требовалось сначала создать там соответствующую инфраструктуру, связать его прямым железнодорожным сообщением с центральными губерниями. Неудача последней русской экспедиции стала веским доводом для отказа руководства Российско-американской компании от дальнейшей экспансии во внутренние районы Русской Америки.

Не дойдя несколько десятков километров до меднорудных залежей, ревниво оберегаемых индейцами атна, группа Серебренникова совершила исследовательский подвиг, сделав сотни геодезических замеров и впервые нанеся на карту обширные территории, неизвестные ранее европейцам. Точность измерений и подробность описания географических объектов позволяют уверенно пользоваться дневниковыми записями Руфа Серебренникова и в наши дни. Его имя и память о последней русской экспедиции вглубь территории Аляски заслуживают уважения и благодарности современных исследователей.

1. *Аверкиева Ю. П.* Индейцы Северной Америки: от родового общества к классовому. М. : Наука, 1974. 348 с.
2. *Березницкий С. В.* Лаврентий Загоскин – исследователь культуры коренных народов Русской Америки (к 200-летию со дня рождения) // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 60–66.
3. *Горнов В. А.* Социология конфликта верований на территории индейских поселений Шагелюк и Холи Кросс (по результатам экспедиции 2012 г.) // Эхо Русской Америки: историко-культурное наследие / отв. ред. А. Ю. Петров. Рязань, 2019. С. 167–175.
4. *Гринев А. В.* На берегах Медной реки: индейцы атна и русские в 1783–1867 гг. // Америка после Колумба: взаимодействие двух миров / отв. ред. В. А. Тишков. М., 1992. С. 49–57.
5. *Загоскин Л. А.* Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах : с меркаторскою картою, гравированной на меди : [в 2 ч.]. СПб. : Тип. К. Крайя, 1847–1848. Ч. 1. 182 с.
6. *Зорин А. В.* Гибель экспедиции Серебrenникова на Медной реке в июне 1848 г. // Первые американцы. 1999. № 5. С. 13–16.
7. Аляска. Тайна реки Медной (2013) : науч.-попул. фильм / реж. М. Малахов (мл.). Рязань. 38:36 (время воспроизведения). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-00lzbc6FM0&t=1967s> (дата обращения: 28.02.2024). Доступно на: YouTube : видеохостинг. Примеч.: в фильм включено интервью с Джастином Уилсоном, записанное 21 июля 2012 г. в пос. Слана (Аляска, США); также на сайте председателя Рязанского отделения Русского географического общества М. Малахова можно ознакомиться с дневниками экспедиций на Аляску в 2009–2019 гг. URL: <http://m-malakhov.com/blog/>
8. *Лисянский Ю. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. на корабле «Нева». М. : Дрофа, 2008. 352 с.
9. Перечень путешествия штурмана Зайкова к островам[,] между Азией и Америкой находящимся[,] на боте «Св. Владимира» // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. СПб. : Изданием Императ. акад. наук, 1790. Ч. 5. С. 146–167.
10. *Шелихов Г.* Путешествие Григория Шелихова с 1783 по 1790 гг. из Охотска по Восточному Океану к Американским берегам, и возвращение его в Россию, с обстоятельным уведомлением об открытии новообретенных им островов Кыктака и Афагнака... : в 2 ч. СПб. : Тип. Губернского правления. 1812. 268 с.
11. *Steller G. W.* Tagebuch seiner Seereise aus dem Petripauls Hafen in Kamtschatka bis an die westlichen Kusten von America und seiner Begebenheiten auf der Ruckreise // Neue Nordische Beitrage. Vol. V. St. Petersburg, 1793. P. 38–39.